

Отзыв на диссертацию на соискание ученой степени
кандидата искусствоведения Е. А. Бортниковой
«Западноевропейская живопись в коллекции Петра III
в Картинном доме в Ораниенбауме: проблемы
формирования, атрибуции и реконструкции».

Диссертация Е. А. Бортниковой посвящена мало исследованному периоду в истории коллекционирования живописи в России, когда «Забытый император» Петр III, будучи великим князем, создал в принадлежавшем ему Ораниенбауме художественные коллекции. После государственного переворота и убийства Петра III в 1762 г. купленные им картины сначала затерялись среди многочисленных приобретений Екатерины II, а за прошедшее время также рассредоточились по многим музеям страны (а также и «ближнего зарубежья», куда особенно передавались в 1930-е гг.). Тем не менее, Якоб Штелин, бывший наставником великого князя и человеком, направлявшим его художественные интересы на покупку картин, сохранил в своих записках важные сведения о формировании этой коллекции, а также и схематический план расположения полотен в Картинном доме. Материалы Штелина удалось дополнить в результате интенсивного поиска документов в архивах Санкт-Петербурга и Москвы, которые позволили расширить сведения о приобретении картин, а также и скульптуры для Ораниенбаума.

Следует высоко оценить проделанную Е. А. Бортниковой работу, в результате которой удалось идентифицировать около 50 картин, при общем числе, которое автор определяет близким к 700. Эта реконструкция тем более вызывает уважение, что она основывалась на очень приблизительных описаниях картин в описях и документах XVIII в., где картины обычно фигурировали без имен авторов и часто с неправильно понятыми сюжетами. Потребовалась дополнительная работа, в результате которой путем различных сопоставлений и реконструкций автору удалось восстановить первичный состав ораниенбаумской коллекции. Итогом этого комплексного исследования стало открытие музея в Картинном доме в 2015 г. с экспозицией, повторяющей шпалерную развеску XVIII в., в которую вошел ряд картин, некогда приобретенных для этого здания и оказавшихся, таким образом, на своем историческом месте. Нужно подчеркнуть, что редкое сочинение по истории искусства действительно приводит к столь удачному практическому результату.

Создав широкую базу для воссоздания коллекций Петра III, диссертант не ограничился этим. Ею проведена большая работа по уточнению и подтверждению атрибуций произведений живописи из ораниенбаумской коллекции. Эта деятельность также была достаточно сложной, потому что картины относились к разным временам и разным странам, а кроме того, включали в себя копии и подражания известным мастерам. Особенно впечатляющий результат дало изучение картин итальянской школы, проведенное при участии И. С. Артемьевой, при котором выявлены произведения таких значительных живописцев как Себастьяно Маццони, Пьетро делла Веккья, Лука Джордано.

Достоинством работы Е. А. Бортниковой являются также многочисленные приложения, позволяющие с разных точек зрения оценить ораниенбаумскую коллекцию, в том числе на основании публикуемых документов. Важным дополнением является и каталог картин, включающий не только идентифицированные картины, но и утраченные или еще не опознанные произведения, которые могут быть в будущем найдены по имеющимся данным.

Поскольку в Картинный дом в Ораниенбауме попали также картины из императорских коллекций, приобретенные ранее, при Петре Великом и при Елизавете Петровне, диссертация начинается с глав, посвященных собирательству картин в России в первой половине XVIII в., что следует признать вполне логичным. Вместе с тем, часть, посвященная собирательству петровского времени, содержит ряд неточностей, вероятно, вызванных информацией вторичного характера и не основанной на документах или достоверных публикациях. Хотелось бы обратить внимание на несколько ошибок такого рода. На С. 23 указано, что при участии П. И. Беклемишева поступали «римские мраморные статуи» и т. д. Дважды приобретение картины Пьетро Либери «Венера с Амуром» (ныне – Музей Варвары и Богдана Ханенко в Киеве) приписывается «князю» (вообще-то графу) С. Л. Владиславичу-Рагузинскому (С 115 и С. 305). На самом деле русский торговый агент в Венеции Беклемишев не приобрел ни одной статуи, хотя и участвовал в переговорах о возврате «Венеры Таврической». В то же время картина Либери действительно значится среди первой партии картин, купленных им в конце 1716 (или в январе 1717 г.) и отправленных в Петербург в апреле следующего года. Полный список этой партии, возможно, составлявшей одну коллекцию, приведен в книге И. С. Шарковой

1981 г. (Шаркова И. С. Россия и Италия: торговые отношения XV – первой четверти XVIII в. Л. 1981, С. 154).

Однако отмеченные недостатки никак не умаляют достоинств диссертации Е. А. Бортниковой, производящей чрезвычайно солидное впечатление. Очень впечатляет список 19 публикаций автора, связанных с темой, в том числе статьи публикационного характера, а также чрезвычайно обширная библиография и перечень архивных материалов, использованных в работе.

Нет сомнений, что диссертант заслуживает присуждения искомой степени кандидата искусствоведения, а автореферат соответствует содержанию диссертации.

Доктор искусствоведения С. О. Андросов

Подпись руки С. О. Андросова заверяю:

Ученый секретарь Государственного Эрмитажа
М. М. Дандамаева